

Глава 10

Выйдя из больницы Святого Джеймса, Цзян Бинчжу направился к уличным лоткам с едой на соседней улице.

Было около восьми-девяти вечера — час пик для уличных закусочных. На прилавках стояли подносы с ароматными, хрустящими жареными блюдами. Происшествие в больнице случилось слишком внезапно, большинство людей даже не успели осознать, что произошло, поэтому закуски остались нетронутыми.

Цзян Бинчжу повёл носом. Знакомый аромат хрустящих маленьких жёлтых крокеров, которые он хотел, всё ещё витал в воздухе, совершенно не затронутый удушающим запахом пылицы.

Хорошо.

К тому времени владелец лотка и покупатели наконец пришли в себя. Вглядываясь в затянутую пылью больницу Святого Джеймса, они начали перешёптываться.

— Такой грохот — меня чуть удар не хватил! Неужели и правда, как говорят, в больнице водятся привидения?

— И откуда только берутся все эти страшилки? — фыркнул другой человек, указывая на Цзян Бинчжу. — Вон, совершенно нормальный студент только что оттуда вышел. Не может же он быть тем чудовищем, о котором ты говоришь!

По толпе тут же прокатилась волна смешков.

Владелец лотка поспешил к Цзян Бинчжу с извиняющейся улыбкой: — Эти люди совсем без фильтра. Студент, не принимай близко к сердцу.

Извинения были не нужны. Цзян Бинчжу не стал заикливаться на этом и сделал заказ:

— Одну миску простой рисовой каши, одну миску каши с морепродуктами, два цзиня жареных маленьких жёлтых крокеров. С собой.

Владелец быстро упаковал еду. Когда он уже собирался передать контейнеры Цзян Бинчжу, то заметил в руке юноши чёрный длинный зонт и задумался о его назначении.

Уголок его рта слегка дёрнулся. Нынешняя молодёжь — все как будто главные герои с синдромом восьмиклассника прямо из аниме.

Но прежде чем он успел подшутить, юноша внезапно поднял взгляд к небу и бесстрастным тоном произнёс:

— Собирается дождь.

Владелец замер от удивления. Весь день погода была прекрасной, и вечером тоже было комфортно. На небе не было ни облачка — откуда взяться дождю?

Только он собрался заговорить, как до его ушей донёлся внезапный свистящий звук. Дождь хлынул без предупреждения.

Ливень мгновенно намочил столы и стулья перед ларьком. Покупатели в панике бросились внутрь магазина укрыться. Владелец инстинктивно прикрыл еду на своём лотке, но не мог не покоситься на Цзян Бинчжу.

Юноша стоял неподвижно, потянувшись за двумя пакетами с едой, его зонт всё ещё не был раскрыт.

И всё же ни одна капля дождя не коснулась его.

Позади него бесшумно раскрылся ещё один чёрный зонт.

С тонкими спицами и угольно-чёрным куполом, зонт слегка наклонился в сторону юноши, укрывая его с головы до ног, герметично закрывая.

Дождь лил как из ведра, капли стекали по краям зонта и разбивались о землю, расходясь кругами.

Расплатившись, Цзян Бинчжу развернулся с пакетами в руках. Его взгляд упёрся в поразительно яркую блондинистую голову, особенно заметную в дождливую ночь.

Незнакомец держал зонт одной рукой, но половина его тела была под дождём. Вода стекала по его плечам, пропитывая хорошо сшитый светло-серый плащ. Он, казалось, совсем не обращал на это внимания. Вместо этого он слегка улыбнулся юноше.

Улыбка была правильной, элегантной и безупречно джентльменской.

Бровь Цзян Бинчжу почти незаметно дёрнулась.

Пространство под зонтом было ограничено. Когда под ним стояли два человека, личное пространство уже было нарушено. Когда он повернулся, они оказались лицом к лицу, отчего

пространство стало казаться ещё более тесным.

Мужчина протянул к нему руку и заботливо сказал:

— Моя фамилия Чжоу, Чжоу Елань. Мы встречаемся впервые. Не могли бы мы познакомиться?

Цзян Бинчжу спокойно отвёл его руку в сторону.

Снаружи лил сильный дождь, смывая последние остатки летнего тепла.

Под зонтом их пальцы на мгновение соприкоснулись, но холод — холоднее дождя, холод, который не должен принадлежать человеку, — прошёл через точку их соприкосновения.

— Очень жаль, — медленно произнёс Цзян Бинчжу, поднимая глаза, чтобы встретить взгляд Чжоу Еланя. — Меня не интересует знакомство с незнакомцами.

Он выделил последние несколько слов.

— Очень хорошо, — вежливо сказал Чжоу Елань. — Студент, до следующей встречи.

Цзян Бинчжу проигнорировал его, раскрыл свой зонт и шагнул под дождь с полуночными закусками в руках.

С другой стороны, Лу Цзинмин, держа зонт, который он быстро достал, поспешил к ним.

Хотя могущественный Божественный Избранник погиб, в больнице всё ещё оставались следы многочисленных мелких жутких созданий, с которыми нужно было разобраться как можно скорее.

К счастью, с Чжоу Еланем рядом, сколько бы жутких созданий ни было, справиться с ними для него не составляло труда.

Лу Цзинмин наблюдал, как Чжоу Елань снова начертил замысловатый узор на своей груди, бормоча на священном, древнем языке. В следующий миг нахлынула неопишимо мощная сверхъестественная энергия, тщательно очищая всё в радиусе двух километров.

Затаившаяся в больнице Святого Джеймса зловещая аура наконец рассеялась.

Лу Цзинмин с облегчением выдохнул, его сдерживаемое любопытство теперь горело с новой силой:

— Советник Чжоу, откуда вы знали, что пойдёт дождь?

Фигура юноши уже скрылась из виду, но Чжоу Елань продолжал смотреть в направлении, куда ушёл Цзян Бинчжу, с безупречной улыбкой на лице:

— Секрет.

Лу Цзинмин: "..."

Советник Чжоу был безупречен во всём, за исключением его склонности говорить загадками, когда следовало говорить прямо.

Проследив за взглядом Чжоу Еланя, он вспомнил студента с зонтом, которого они встретили ранее:

— А что насчёт того студента? У него тоже был зонт... Кстати, вы знали его раньше?

За то время, что они провели вместе, Чжоу Елань редко подходил к кому-либо напрямую. Даже с жуткими созданиями он вёл себя как джентльмен. Он никогда раньше не останавливал машину ради кого-то, как сегодня.

Когда Лу Цзинмин впервые увидел юношу с зонтом, он задался вопросом, не был ли этот студент тоже могущественным сверхчеловеком. Но когда они проходили мимо друг друга, он ясно ощутил, что юноша был обычным учеником, совершенно не связанным с жуткими созданиями и не обладающим никакими сверхспособностями, не говоря уже о способности предсказывать изменения погоды раньше него.

Так могло ли быть, что он знал Советника Чжоу раньше?

Любопытство Лу Цзинмина разгорелось ещё сильнее.

В конце концов, личность Советника Чжоу была настолько загадочной, что даже те люди в столице, которые тщательно всё обыскали, не смогли найти о нём никакой информации!

Чжоу Елань слегка повернул голову и бросил на него беглый взгляд:

— Я его не знаю.

— Просто... мы как будто старые знакомые.

Говоря это, он слегка потёр пальцы друг о друга, словно всё ещё ощущая необычный холод от

того мимолётного прикосновения.

—

За окнами палаты бушевал ветер и дождь.

Завывающий ветер сотрясал окна седьмого этажа. Ань Сэнь, держа миску с ещё дымящейся кашей с морепродуктами, беспокойно сидел на больничной койке.

Дождь сегодня начался внезапно, и ветер был необычайно сильным. Хотя он очнулся не так давно, у него было смутное ощущение, что в больнице что-то не так.

Он встревоженно посмотрел на другого человека в комнате:

— Цзян, ты заметил что-нибудь необычное, когда выходил за едой?

Юноша, к которому он обращался, развалился на стуле, с довольным видом уплетая хрустящих маленьких жёлтых крокеров из пакета. Услышав вопрос, он медленно поднял взгляд и глянул в сторону окна:

— Нет.

Цветок умер, и энергия, которую он ранее собрал, рассеялась, вызвав некоторые изменения в погоде. Это было легко предсказуемо и не было большой проблемой.

Однако люди здесь, похоже, были довольно медлительны, чтобы это заметить.

Цзян Бинчжу не очень любил играть роль человека, но и не испытывал к этому неприязни. Поскольку его нынешняя личность требовала этого, он не возражал против того, чтобы его действия больше соответствовали человеческим социальным нормам.

С этой целью он схватил зонт у двери до того, как начался дождь, как любой обычный человек.

Однако Ань Сэнь этот небрежный ответ не успокоил. Среди завываний ветра, похожих на погребальный плач, он услышал ещё один звук, который казался неуместным — словно падали предметы, падали тяжёлые вещи, сопровождаемые звуковыми эффектами прямо из фантастического фильма, один за другим доносившиеся из коридора.

Он не мог сказать, мерещится ли ему, но ему даже показалось, что голоса и шаги приближаются.

Ань Сэнь затаил дыхание, ладони вспотели.

— Ученик Цзян, — прошептал он, пытаясь предупредить беспечного парня, сосредоточенно уплетающего хрустящих маленьких жёлтых крокеров, — спрячься за мной.

Цзян Бинчжу: "?"

Прежде чем он успел что-либо сказать, с лязгом дверь распахнулась, и несколько фигур отбросили длинные тени на пол больничной палаты.

Мерцающий свет из коридора залил комнату, и лицо Ань Сэня побледнело.

Ему потребовалось несколько секунд, чтобы осознать, что он на самом деле знает людей перед собой.

Во главе с Чжао Ицином несколько учеников из класса А стояли в дверях. Они были перепачканы пылью, их обычно безупречная чёрная форма колледжа Клейтон теперь была испачкана чем-то, похожим на штукатурку и бетонную пыль, с едва заметными следами крови. Они пристально вглядывались в комнату, на лицах каждого застыло выражение изнеможения с убийственным оттенком, как будто они — проработали десять лет в рыбном отделе Даруньфа.

Ань Сэнь вздрогнул.

— Вы, вы...

В школе ученики класса А были теми, на кого все равнялись. Даже дома каждый из них был легендой — те самые — чужие дети, о которых все говорят.

Ань Сэнь и мечтать не мог, что увидит их в таком состоянии при жизни.

Чем они занимались?

Его озадаченный взгляд был настолько очевиден, что ученикам класса А ничего не оставалось, кроме как погрузиться в неловкое молчание.

Они примчались из школы, как только получили сигнал о помощи от Ши Цзяи. Кто-то уже позаботился о могущественном монстре, прятавшемся здесь, до их прибытия, но бесчисленные теньевые создания из бумаги всё ещё разбежались во все стороны.

Ученики класса А изо всех сил сдерживали их, но огромное количество Бумажных Теней сделало бой тяжёлым.

Затем прошла таинственная волна сверхъестественной энергии, и все жуткие создания исчезли в воздухе.

Когда больница погрузилась в тишину, Чжао Ицин немедленно разделил всех: одна команда должна была выяснить, как монстр уровня Божественного Избранника мог прятаться здесь, а другая — следовать за ним и проверить всех в стационарном корпусе.

Что касается их растрёпанного вида — это не имело значения.

Они были людьми, прошедшими через многое в жутком мире; такой уровень беспорядка был для них пустяком.

Но объяснять ситуацию ничего не подозревавшему Ань Сэню было совсем другим делом.

Пока ученики класса А лихорадочно искали объяснение, внезапно раздался голос:

— А, так ваша игра в лайф-экшн закончилась.

Они резко повернули головы в сторону источника.

Цзян Бинчжу, делая вид, что ничего не происходит, откинулся на спинку стула, всё ещё держа пакет с ещё тёплыми хрустящими маленькими жёлтыми крокерами.

Ученики класса А: "..."

Затем, уловив намёк, они закивали:

— Ага, было жарко!

Ань Сэнь озадаченно спросил:

— Лайф-экшн CS... в школьной форме?

Ученики класса А: "."

Мы играем в лайф-экшн CS в больнице, а ты зациклился на форме?!

Но они праведно возразили:

— Ты не понимаешь — это гордость класса А!

Ань Сэнь не совсем понял.

Его мысли были заняты другим: если лайф-экшн CS было таким важным мероприятием для класса А, то Цзян Бинчжу, который был здесь, в палате, должно быть, не взяли с собой, верно?

Он, должно быть, очень расстроен, да?

Пока воображение Ань Сэня разыгрывалось, Цзян Бинчжу уже вытащили из комнаты ученики класса А.

Они нашли укромное место, достаточно большое, чтобы вместить всех, и собрались там. Чжао Ицин заговорил первым:

— Насчёт того, что произошло ранее... спасибо.

Цзян Бинчжу:

— Не стоит.

Он находил этих людей довольно забавными.

Короткий обмен репликами на этом закончился, и Чжао Ицин спросил:

— Почему ты здесь?

Ши Цзяи уже ранее почувствовал, что с больницей что-то не так, поэтому вряд ли он позволил бы Цзян Бинчжу пойти с ним.

Цзян Бинчжу достал свой телефон и, как обычно, показал ему сообщения от дворецкого. Выражение лица Чжао Ицина ясно выдавало раздражение этим «игнорированием предупреждений», но, по логике, он не стал настаивать.

Он предпочёл потратить время на более важные дела.

— Ши Цзяи в плохом состоянии; ему потребуется время, чтобы восстановиться. Есть кое-что, что мне нужно сначала выяснить у тебя.

Цзян Бинчжу чуть не рассмеялся:

— Ты уверен, что хочешь спросить меня?

Взгляд Чжао Ицина говорил сам за себя.

— Хорошо, — с готовностью сказал Цзян Бинчжу. — Я сделаю всё, что смогу.

Вопросы Чжао Ицина посыпались один за другим: Были ли какие-нибудь аномалии в больнице? Появлялись ли какие-нибудь монстры? Были ли поблизости подозрительные люди?

Но ответы Цзян Бинчжу были в основном одинаковыми.

— Что? — Ничего не видел. — Не знаю. — Понятия не имею...

На протяжении всего допроса он казался совершенно несведущим, как будто его там вообще не было.

Глаз Чжао Ицина дёрнулся, и ему потребовались все силы, чтобы не выругаться.

Он сделал глубокий-глубокий вдох, собираясь надавить на подробности, когда мягкий голос окликнул его.

— Ицин, перестань донимать ученика Цзяна, — новый человек появился из-за угла лестничного пролёта, его лунно-белые волосы средней длины слегка колыхались при каждом шаге. Его выражение лица было спокойным, но в нём чувствовалась нотка сострадания. — Он обычный человек. После всего, что случилось сегодня, ему нужно дать отдохнуть.

Чжао Ицин повернулся, чтобы посмотреть на говорившего, и его тон невольно смягчился:

— Шуанбай, что ты здесь делаешь?

Ли Шуанбай не ответил сразу. Вместо этого он сначала подошёл к Цзян Бинчжу, бегло осмотрел его, а затем отступил назад.

— Ши Цзяи очнулся, — сказал он, и его выражение лица стало серьёзным. — Он объяснил, что произошло в больнице сегодня. Были замешаны две могущественные сущности. Мы всё ещё не знаем их личности, но Ши Цзяи передал разговор между ними, и я провёл предварительный анализ.

В его словах было нечто большее, и ученики класса А смутно почувствовали это, затаив дыхание в унисон.

В этот момент тишину прорезал лёгкий хруст.

Все обернулись и увидели, что новичок каким-то образом достал несколько хрустящих маленьких жёлтых крокеров. Он спокойно ел, но так быстро, что прежде чем кто-либо успел как следует разглядеть, рыба исчезла в мгновение ока.

Чжао Ицин: "..."

Цзян Бинчжу даже не поднял взгляда. Он медленно проглотил последний кусочек маленького жёлтого крокера, словно только сейчас заметив странную атмосферу вокруг, и спросил:

— Разве мы не продолжаем?

Чжао Ицин сделал ещё один глубокий вдох, собираясь с мыслями, и спросил:

— О чём был тот разговор?

— О... тех существах из Бездны.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/17833/1702076>